

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 231

26 сентября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя Х. и адвоката Ш., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Х. от 28 марта 2024 года (вх. № ...), в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июля 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившемся в том, что она, заключив 11 августа 2022 года с доверителем Х. Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи № ..., сформулировала предмет Договора (Соглашения) таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем Х. приняла на себя адвокат Ш., что ввело в заблуждение доверителя Х. относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи;

– о неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившемся в том, что она, заключив 11 августа 2022 года с доверителем Х. Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи № ..., не оказала доверителю квалифицированную юридическую помощь,

поскольку, получив у юридической компании «...» исполнительный лист по гражданскому делу № ... о взыскании денежных средств в пользу Х. с ООО «...», адвокат Ш. не передала его в службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства, что вынудило доверителя Х. 23 марта 2024 года самостоятельно обратиться в ... районный суд города Москвы с заявлением о выдаче ей дубликата исполнительного листа по гражданскому делу № ..., которое определением суда от 14 мая 2024 года было удовлетворено;

- о нарушении адвокатом Ш. положений пп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что, получив от доверителя Х. 15 сентября 2022 года вознаграждение в размере 200 000 рублей, адвокат Ш. не внесла их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившемся в том, что адвокат Ш., узнав в апреле 2024 года о том, что доверитель Х. расторгла в одностороннем порядке Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи № ... от 11 августа 2022 года, не вернула доверителю оригиналы исполнительного листа по гражданскому делу № ..., выданного ... районным судом города Москвы, и нотариально удостоверенной доверенности;

- о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Х. от 28 марта 2024 года (вх. № ...), в части требования Х. о возврате ей адвокатом Ш. 200 000 рублей вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Ш. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии получила, ознакомилась с ним, с выводами, изложенными в заключении, полностью согласна. Просила Совет принять во внимание то, что задержка в оказании Х. юридической помощи возникла в связи с тем, что полученный от предыдущих представителей заявителя исполнительный лист адвокат потеряла при переезде и долго искала, а когда нашла, Х. уже получила дубликат исполнительного листа. Просила также принять во внимание, что принесла извинения Х.

Заявитель Х. в заседании Совета сообщила, что заключение Квалификационной комиссии ею получено, с выводами Комиссии полностью согласна. Подтвердила, что адвокат Ш. принесла ей извинения и частично вернула уплаченный ей гонорар в сумме 50 000 рублей. На вопрос о мере дисциплинарной ответственности, которую, по ее мнению, следует

применить к адвокату Ш., выразила мнение, что предупреждения должно быть достаточно.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Решением от 06 апреля 2021 года по гражданскому делу № ... в пользу Х. с ООО «...» были взысканы денежные средства. Решение суда вступило в законную силу 18 октября 2021 года. Из протоколов судебных заседаний по указанному гражданскому делу следует, что истец Х. не принимала участия в судебном разбирательстве по данному делу, ее интересы на основании доверенности представляли сотрудники юридической компании «...», которые после вступления решения ... районного суда города Москвы в законную силу получили исполнительный лист, но не передали его Х. В связи с этим она обратилась за юридической помощью к адвокату Ш., с которой заключила Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи от 11 августа 2022 года № ... и выдала ей нотариально удостоверенную доверенность. После этого адвокат Ш., действуя на основании доверенности, получила в юридической компании «...» оригинал исполнительного листа по гражданскому делу № ..., но в службу судебных приставов его не предъявила.

В связи с бездействием адвоката Ш. заявительница Х. 26 марта 2024 года обратилась в ... районный суд города Москвы с заявлением о выдаче ей дубликата исполнительного листа и заявила адвокату Ш. досудебную претензию от 28 марта 2024 года о расторжении Договора и возврате денежных средств и документов.

В жалобе заявитель Х. выдвинула в отношении адвоката Ш. дисциплинарные обвинения в том, что она:

- указала в Договоре об оказании юридической помощи неконкретную формулировку его предмета;
- не исполнила условия Договора об оказании юридической помощи и не оказала ей квалифицированную юридическую помощь, предусмотренную указанным Договором;
- полученное вознаграждение в наличной денежной форме в размере 200 000 рублей не оформила в установленном законом порядке, не выдав Х. документ, подтверждающий внесение денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, в котором осуществляла адвокатскую деятельность;
- не вернула оригиналы документов, а именно исполнительный лист и доверенность.

Заявитель также просила обязать адвоката Ш. вернуть ей денежные средства в размере 200 000 рублей, которые были оплачены адвокату Ш. наличными денежными средствами 15 сентября 2022 года.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в указании адвокатом Ш. в договоре об оказании юридической помощи неконкретной формулировки его предмета, Совет приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи в полной мере подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности. Среди указанных общих норм гражданского права необходимо, прежде всего, руководствоваться положениями главы 27 ГК РФ «Понятие и условия договора».

Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является предмет поручения (подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания, и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ему юридической помощи. Поручение адвокату должно быть сформулировано корректно и максимально конкретно, чтобы на практике не возникало неопределенности в его толковании. Поскольку содержанием соглашения является юридическая помощь, то есть, специфическая деятельность адвоката, предметом поручения следует считать те действия, которые адвокат обязуется совершить в интересах доверителя при оказании такой помощи. Точное и полное определение предмета поручения позволяет адвокату, во-первых, четко обозначить объем предстоящей работы и парировать в дальнейшем возможные претензии доверителя относительно того, насколько полно адвокат исполнил поручение, а, во-вторых, соотнести этот объем работы с размером причитающегося вознаграждения.

Таким образом, требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными.

Предмет поручения в Договоре (Соглашении) об оказании юридической помощи № ... от 11 августа 2022 года сформулирован в следующем виде: «защита и представление интересов Х. и А. в ... районном суде города Москвы «на стадии судебного разбирательства по фактам мошеннических действий, взыскание материального ущерба, причиненного в результате уголовного преступления, представление интересов в ФСПП РФ и ее структурных подразделениях по вопросу взыскания по ИП в отношении «...», а также по вопросам иных взысканий, в результате ненадлежаще

оказанных юридических услуг (в соответствии с законодательством о защите прав потребителей)». При этом в Договоре (Соглашении) отсутствует срок его действия.

Таким образом, определенность и конкретность в Договоре (Соглашении) об оказании юридической помощи № ... от 11 августа 2022 года отсутствуют. Общие фразы в описании предмета поручения ввели доверителя в заблуждение, породили завышенные ожидания и, как следствие, привели к конфликту между адвокатом и доверителем.

Органы адвокатского самоуправления города Москвы неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи соответствовало требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Именно адвокат Ш. как профессиональный участник правоотношений с доверителем, формировавшая условия соглашения, обязана была обеспечить высокую степень их определенности, в первую очередь – предмета поручения.

Эта обязанность адвокатом Ш. не исполнена, чем нарушены права доверителя Х.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Х.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Х. и неоказании ей квалифицированной юридической помощи, Совет отмечает, что никаких действий, направленных на оказание юридической помощи доверителю Х., адвокатом Ш. произведено не было, кроме получения в юридической компании «...» оригинала исполнительного листа по гражданскому делу №

.... Полученный исполнительный лист адвокат Ш., вопреки принятым перед доверителем Х. обязательствам, не передала в службу судебных приставов.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ш. в части, касающейся неисполнения ею обязательств по оказанию доверителю Х. юридической помощи, опровергнутой, а ее вину в бездействии на протяжении длительного времени установленной. Ссылка адвоката Ш. на утрату исполнительного листа не влияет на этот вывод, а лишь дополнительно подтверждает ее безответственное отношение к исполнению поручения доверителя.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в том, что адвокат Ш. полученное в наличной денежной форме вознаграждение в размере 200 000 рублей не оформила в установленном законом порядке, не выдав Х. документ, подтверждающий внесение денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, в котором адвокат осуществляла адвокатскую деятельность, Совет приходит к следующим выводам.

В соответствии с п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Согласно положениям пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь являются существенным условием соглашения об оказании юридической помощи.

В силу п.п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Вознаграждение определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

В силу требований п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Ранее Совет в своих решениях и Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою

очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью.

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см., например, *Обзоры дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17; Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

В пункте 1 «Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем» указывается, что бездействие адвоката, выразившееся, в том числе, в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации. В пункте 4 указанного Обзора отмечается, что предусмотренная п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» публичная обязанность адвоката по внесению полученного вознаграждения на расчётный счет либо в кассу адвокатского образования, применяемая в единстве с обязанностью адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к вопросам формализации отношений с доверителями означает обязанность адвоката обеспечивать получение доверителем финансовых документов, подтверждающих внесение денежных средств, уплаченных в счет вознаграждения адвоката, на расчетный счёт либо в кассу адвокатского образования (*Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем. С. 17 // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы*).

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Ш. на момент заключения Договора (Соглашения) об оказании

юридической помощи № ... от 11 августа 2022 года являлась членом Коллегии адвокатов «...», однако заключенный между участниками дисциплинарного производства Договор (Соглашение) в документации данного адвокатского образования не был зарегистрирован, а денежные средства в кассу или на расчетный счет адвокатского образования не вносились.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Ш. положений пп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Рассматривая дисциплинарное обвинение в невозвращении адвокатом Ш. доверителю Х. оригиналов исполнительного листа и доверенности, Совет приходит к следующим выводам.

Пунктом 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы и доверенность.

Заявитель утверждала, что направила адвокату Ш. претензию о расторжении заключенного ими Договора (Соглашения) об оказании юридической помощи от 11 августа 2022 года № ..., в которой адвокату Ш. было предложено вернуть оригиналы документов, но документы ею возвращены не были.

Доказательств возвращения адвокатом Ш. оригиналов доверенности и исполнительного листа доверителю Х. в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Ш. не позднее, чем с апреля 2024 года (согласно ее собственным пояснениям) была извещена о том, что доверитель Х. в одностороннем порядке расторгла с ней Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи от 11 августа 2022 года № ... и предложила вернуть оригиналы ее документов. Однако вплоть до момента рассмотрения Советом настоящего дисциплинарного производства она этого не сделала. Следовательно, адвокатом Ш. допущено нарушение предписания п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части требования заявителя Х. о возвращении ей адвокатом Ш. 200 000 рублей, выплаченных в качестве вознаграждения по заключенному ими Договору (Соглашению) об оказании юридической помощи, Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства, поскольку в силу п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов указанный вопрос находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатского самоуправления.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ш. за совершенные нарушения, Совет учитывает их многочисленный, умышленный и грубый характер, свидетельствующий о крайне недобросовестном исполнении адвокатом обязанностей перед

доверителем и игнорировании основополагающих требований законодательства и профессиональной этики. Такое профессиональное поведение адвоката Ш. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая незначительный стаж адвокатской деятельности Ш. и отсутствие у нее дисциплинарных взысканий, а также принимая во внимание позицию заявителя Х. по вопросу о мере дисциплинарной ответственности адвоката, Совет предоставляет адвокату Ш. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Ш. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что она, заключив 11 августа 2022 года с доверителем Х. Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи № ..., сформулировала предмет Договора (Соглашения) таким образом, что его формулировка непрозрачна, не обеспечивает однозначного понимания того, какие конкретно обязательства перед доверителем Х. приняла на себя адвокат Ш., что ввело в заблуждение доверителя Х. относительно характера и объема оказываемой ей адвокатом юридической помощи;

- неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что она, заключив 11 августа 2022 года с доверителем Х. Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи № ..., не оказала доверителю квалифицированную юридическую помощь, поскольку, получив у юридической компании «...» исполнительный лист по

гражданскому делу № ... о взыскании денежных средств в пользу Х. с ООО «...», не передала его в службу судебных приставов для возбуждения исполнительного производства, что вынудило доверителя Х. 23 марта 2024 года самостоятельно обратиться в ... районный суд города Москвы с заявлением о выдаче ей дубликата исполнительного листа по гражданскому делу

№ ..., которое определением суда от 14 мая 2024 года было удовлетворено;

– нарушение положений пп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, получив от доверителя Х. 15 сентября 2022 года вознаграждение в размере 200 000 рублей, она не внесла их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдала доверителю финансовый документ по проведению операции с ее средствами (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в том, что, узнав в апреле 2024 года о том, что доверитель Х. расторгла в одностороннем порядке Договор (Соглашение) об оказании юридической помощи № ... от 11 августа 2022 года, она не вернула доверителю оригиналы исполнительного листа по гражданскому делу № ..., выданного ... районным судом города Москвы, и нотариально удостоверенной доверенности.

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по жалобе Х. от 28 марта 2024 года (вх. № ...) в части требования Х. о возврате ей адвокатом Ш. 200 000 рублей вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков